

РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВСЕОБЩЕГО В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

В статье рассматривается категория всеобщего как «взаимосвязанный» и «взаимозависимый» момент изначального единства онтологической сущности исследуемого феномена со своим содержанием, при этом субординированность отношений «сущности» с «содержанием» служит лишь для того, чтобы глубже понять сам постигаемый объект в своей целостности, тотальности своего бытия. Данное понимание всеобщего, с одной стороны, обуславливает истинно теоретическое понимание «Капитала» К. Маркса, а с другой стороны, в известной степени выводится из самой логики «Капитала».

Ключевые слова: всеобщее, особенное, единичное, сущность, явление, диалектический метод.

Понимая в диалектической логике всеобщее как «основание, из которого все особенные и единичные явления какой-либо конкретной системы развиваются и в которое все они в конце концов переходят» [1, с. 303], мы ставим своей целью в данной статье проследить тот путь, по которому Маркс из этого основания выводит все многообразие экономических явлений исследуемой им тотальности. Данный путь при условии отвлечения от его специфического содержания, связанного с экономической интерпретацией явлений, позволит более наглядно раскрыть истинную роль категории всеобщего в постижении сущности того или иного исследуемого процесса, а также категориально выявить саму взаимосвязь всеобщего с особенным и единичным.

В «Капитале» Маркса проблема выведения генетически исходной, всеобщей основы, которая обуславливает все многообразие исследуемой им экономической тотальности, выступает как проблема абстрактного и конкретного, а проблема выведения из этого начала (всеобщей основы) всей системы экономических, логических категорий предстает как проблема всеобщего и единичного. Безусловно, проблема абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса есть тот «узловой методологический пункт», без которого невозможно раскрыть и понять суть проблемы всеобщего, как, впрочем, и наоборот: «исследовать саму проблему абстрактного и конкретного безотносительно к логике выведения всеобщей основы исследуемого феномена представляется по меньшей мере несостоятельным в научном отношении» [2, с. 145].

И тем не менее в данной статье мы постараемся отвлечься от логики «нахождения генетически исходной абстракции» и сосредоточить

свое внимание на «логике приращения» всеобщей основы от единичной абстракции до целостного системного объекта, не без оснований полагая, что такой подход возможен в контексте решения поставленных нами задач.

Маркс начинает свои рассуждения с понятия стоимости. Почему именно со стоимости, а не с прибыли или с самого капитала? Потому что особенность стоимости приводит к пониманию логики всеобщего всей исследуемой Марксом экономической тотальности, а особенность прибыли или капитала не приводит. Но как Маркс об этом узнал, не осуществляя теоретического анализа исследуемой им экономической реальности?

Естественно, что стоимость как таковая у Маркса предстает не столько как логическая категория, сколько как реальность, обладающая своим собственным конкретно-историческим содержанием причем теоретическое раскрытие данного содержания, совпадает с выработкой теоретических определений понятия стоимости. Данного рода содержанием выступает прежде всего единство противоположностей, одна из которых есть потребительная (относительная) форма выражения стоимости, а другая есть меновая или эквивалентная форма выражения стоимости каждого из вступающих в отношение обмена товаров. Маркс начинает исследование и выявление логики всеобщего во всем многообразии рассматриваемой им экономической тотальности с особенного, с отношения обмена товаров. Обмен товаров друг на друга при капиталистическом способе производства есть исключительно редкая и специфическая форма общественных отношений людей.

Маркс на время оставляет более распространенные формы экономических отношений и

начинает рассматривать особенность данной редкой и исключительной формы. Далее единство противоположностей относительной и эквивалентной форм стоимости на деле означает не что иное, как то, что сам товар как экономическая реальность, как «узел», смыкающий на себя логику общественных отношений (здесь выраженных прежде всего в обмене одного товара на другой), изначально содержит в себе противоречие. Товар является товаром постольку, поскольку он имеет стоимость, но что такое стоимость товара? На уровне образа стоит чего-то – это значит иметь какую-то ценность, но каковы первопричины наличия ценности у вещи?

С одной стороны, товар обладает стоимостью, потому что он имеет потребительную стоимость, ценность быть потребленным, служить средством удовлетворения тех или иных потребностей. С другой стороны, товар имеет стоимость постольку, поскольку он обладает меновой стоимостью (или, как называет Маркс, просто стоимостью). Вещь обладает ценностью постольку, поскольку она есть результат определенных «усилий», активной деятельности или, как говорит Маркс, – труда. Любая вещь всей своей особенностью репрезентирует свою ценность, которая определяется количеством вложенного в нее труда. Причем труд здесь понимается в самом широком смысле слова, не только как человеческий труд, а представлен прежде всего как общественный труд.

В товаре как таковом, взятом в своем единичном экземпляре, противоречивость между относительной и эквивалентной формой стоимости никак не проявляется, так же как не проявляется и само единство данных противоположностей, обуславливающее экономическую определенность товара. Лишь в акте обмена, акте замещения одного товара на другой наглядно проявляются специфические свойства товара. Здесь принципиально важно заметить, что в процессе обмена одного товара на другой противоречивая сущность товара лишь проявляется (становится наглядной), но ни в коем случае не создается. При этом в каждом из товаров реализована стоимость как таковая до обмена. В обмене же оба товара измеряют свою стоимость друг в друге и также оба служат материалом, в котором их стоимость измеряется.

Другими словами, прямой непосредственный обмен товара на товар оказывается совер-

шенно неспособным выразить общественно необходимую меру затраты труда, ее «стоимость» в той или иной сфере производства. В непосредственном процессе обмена товар и должен обмениваться по стоимости, и не может обмениваться в соответствии с ней, так как она пока еще отсутствует. Но так или иначе обмен по стоимости должен все-таки как-то совершаться, и он совершается все более и более сложным путем, путем создания всеобщей формы стоимости.

В данном контексте противоречие между потребительной и меновой стоимостью обуславливает неспособность осуществлять обмен по стоимости и, как следствие, «рождает» денежную форму выражения стоимости товара. Деньги являют собой такую естественную форму, в которой движение рынка находит средство разрешения проблемы обменивания товаров по их стоимости. Здесь с необходимостью осуществляется процесс порождения новой реальности (денежной формы стоимости), внутри которого противоречие, выявленное ранее (противоречие между потребительной и меновой стоимостью), находит свое относительное разрешение, переходя в новую объективную форму своего существования.

Таким образом, экономическую форму денег Маркс выводит из понятия стоимости. Это выведение возможно благодаря тому, что в самой экономической реальности (которая отражается Марксом через понятие стоимости) заключена реальная объективная необходимость порождения денег. Причем данного рода необходимость осуществляется как внутреннее противоречие стоимости, неразрешимое в логике простого обмена товара на товар.

Далее Маркс сталкивается с новой теоретической проблемой. При рассмотрении товарно-денежного обращения выясняется, что в нем не содержится условий, при которых обращение стоимости порождало бы новую, прибавочную стоимость. «Как ни вертись, а факт остается фактом: если обмениваются эквиваленты, то не возникает никакой прибавочной стоимости, и если обмениваются неэквиваленты, тоже не возникает никакой прибавочной стоимости» [3, с. 189]. Логически рассматривая процесс купли и продажи, анализируя товарно-денежную сферу, приходишь к выводу, что уже ростовщический капитал невозможен. Но на деле он не только невозможен, но представляет собой

факт, систематически встречающийся не только при капиталистическом способе производства, но и в более раннее время. Заметим, что вопрос о возникновении прибавочной стоимости формулируется Марксом не произвольно, а на основе объективного анализа законов товарно-денежного обращения. Само исследование приводит Маркса к формулировке вопроса.

Как пишет далее Маркс, «итак, капитал не может возникнуть из обращения и столь же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении. Таковы условия проблемы» [4, с. 191]. Таким образом, объективно совершающийся процесс товарно-денежного обращения непосредственно не содержит внутри себя условий, при которых стоимость самовозрастает. Данного рода противоречие должно быть решено, поэтому существует некий механизм самовозрастания стоимости, не противоречащий законам товарно-денежного обращения. Или, другими словами, прибавочная стоимость (особенное) возможна и осуществима без нарушения закона стоимости (всеобщее) только в том случае, если удастся найти «в пределах сферы обращения, то есть на рынке, такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости, – такой товар, фактическое потребление которого было бы процессом овеществления труда, а следовательно, процессом созидания стоимости» [5, с. 229].

Единственный товар, который и подводит-ся под закон стоимости, и без нарушения этого закона делает возможным и необходимым прибавочную стоимость, – это товар «рабочая сила». Причем Маркс раскрывает сущность данного товара, так же как и товара вообще, через единство взаимоисключающих определений стоимости и потребительной стоимости.

Всеобщее исследуемой Марксом тотальности (стоимость) на начальном этапе своего развития выступает всего лишь как особенное (как единство потребительной и меновой стоимости при непосредственном обмене товара на товар), ибо на данном этапе только в акте обмена она и может себя проявлять. На следующем этапе всеобщее в форме особенного осуществляет себя как денежная форма стоимости, как всеобщий эквивалент любому товару. В последующем денежная форма стоимости осуществляет «опос-

редствование в себе и для себя» и начинает выступать доминирующей реальностью и по отношению к человеку, сообщая ему меру его стоимости (сколько тот или иной человек стоит как рабочая сила). В конечном счете стоимость выступает как доминирующая форма по отношению ко всей тотальности экономических отношений. Но каждый раз, на каждом своем этапе стоимость как всеобщее непременно предстает в виде особенности, причем механическое сочетание, «сумма» данных особенностей не дает нам понимания всеобщего как такового.

Логика понимания всеобщего можно постичь лишь в том случае, если отождествить всеобщее вообще с его первым особенным. На деле это значит определение в первой особенной форме проявления всеобщего, тех тенденций и условий, которые как раз в силу своей особенной специфичности обуславливают переход в иное и тем самым демонстрируют подлинную логику всеобщего. Другими словами, логика осуществления всеобщего первоначально раскрывается не в сфере чистой мысли, а в самой действительности, в процессе, никак не зависящем от того, познается ли это всеобщее или нет.

К примеру, стоимость вообще как таковая, как всеобщее, раскрывает свое содержание прежде всего как непосредственное противоречивое единство стоимости и потребительной стоимости. Но денежная форма стоимости (к примеру, бумажные деньги) потребительной стоимостью не обладает. Они (деньги) уже как второе особенное реализуют в своих экономических функциях только функцию всеобщего эквивалента, «стоимости как таковой».

Последняя и высшая форма выражения стоимости у Маркса есть капитал. Специфическая особенность капитала есть самовозрастание стоимости. Если на начальном этапе стоимость понималась как реальный экономический факт наличия у товара полезности и «воплощенности» в этом товаре общественного труда, то на конечном этапе стоимость интерпретируется как реальный экономический факт наличия инфраструктур, в которых происходит самовозрастание самой себя (стоимости). В начале процесса стоимость представляет из себя овеществленный труд, в конце процесса стоимость есть логика самовозрастания этого труда. Поэтому существует некое промежуточное звено (особенное), посредством которого овеществленный труд в том

или ином элементе экономической системы увеличивается. Это есть прибавочная стоимость. И в данной последней идее «проскальзывает» логика выявления сути всеобщего через особенное.

При этом взаимосвязь особенного: товара, рабочей силы и капитала – обеспечивает выявление всеобщего капиталистического способа производства как такового. Здесь особенное товара выступает первым (как исторически, так и логически) звеном для постижения данного всеобщего. А всеобщее – это прежде всего та закономерная связь трех или более особенных моментов одного и того же конкретного, реально-единства, которое можно наглядно представлять в виде некоторой совокупности особенностей (товара, рабочей силы, капитала).

Всеобщее выступает тут как закон или принцип связи этих особенностей в составе некоторого целого, тотальности данного целого. Для постижения всеобщего данной тотальности вначале необходимо найти и распознать среди «дурного» многообразия факторов такое отношение, такую особенность, которая пусть хотя бы потенциально (в образе мысли) выступала родоначальником, «зерном» исследуемого целого, а затем проследить, как и почему это исходное по существу отношение расширилось настолько, что стало охватывать особенное другого, третьего, того, что вовсе не имелось в виду вначале.

Таким образом, в соответствии с методологией, примененной Марксом в «Капитале», всеобщее капиталистического способа производства обуславливается понятием капитала как

таковым, но сам капитал как самовозрастающая стоимость не выступает всеобщим по отношению к самому себе, всеобщая основа капитала представлена в виде особенного феномена, имеющего место в самой действительности, это простой обмен одного товара на другой товар.

Сама логика возникновения капитала как самовозрастающей стоимости, как и логика детерминации последнего по отношению ко всему капиталистическому способу производства, возникает не сама по себе, не благодаря деянию свыше, а реализуется благодаря объективным обстоятельствам, имеющим место в действительности. Ряд этих обстоятельств (например, возникновение всеобщего эквивалента обмена товаров, возникновение собственности на средства производства, появление ренты на землю и процентов на ссуду и т. д.) обусловлены тем или иным единичным фактом, той или иной особенностью, имеющей место в объективной действительности.

В качестве основного вывода данной статьи отметим, что в «Капитале» Маркса всеобщее представлено прежде всего не как идея, а как вполне реальное особенное явление, имеющее тенденцию стать всеобщим и развивающим «из себя», «силой своих внутренних противоречий» другие реальные явления и особенные формы своего движения. Всеобщее в «Капитале» Маркса интерпретирует себя как особенное, но не любое особенное, а лишь такое, сама «особенность» которого заключается в том и именно в том, что оно становится подлинной всеобщностью в действительности.

04.09.2009 г.

Список использованной литературы:

1. Ильенков, Э. В. Всеобщее / Э. В. Ильенков // Философская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – Т. 1. – 682 с.
2. Ильенков, Э. В. Гносеологическое значение «Капитала» К. Маркса для изучения структуры процесса познания / Э. В. Ильенков // Диалектика – теория познания. Историко-философские очерки. – М.: Наука, 1964. – 364 с.
3. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд., Т. 23. – 784 с.

Сведения об авторе: Иванов Сергей Юрьевич, доцент кафедры философии
Магнитогорского государственного университета, кандидат философских наук.
455038, г. Магнитогорск, пр-т. Ленина, 114, тел. 8 (3519) 35-09-45, e-mail: sergey371@ya.ru

Ivanov S. Yu.

Role of category of universal in «capital» by K. Marx

The article studies the category of universal as «interconnected» and «interdependent» moment of initial unity of ontological essence of the investigated phenomenon with its matter, and at that subordination of relation between «essence» and «matter» serves only to deeply understand the perceived object in its integrity, totality of its existence. Understanding of this Universal, on the one hand, stipulates for true theoretical understanding of K. Marx's «Capital», and on the other hand, to a certain extent derives from the logic of «Capital».

Key words: universal, special, single, matter, phenomenon, dialectical method.